

Ким К.Ю.

УДК 811.112.2'42

НОМИНАТИВНОЕ ПОЛЕ КОНЦЕПТА PROPERTY В РОМАНЕ

Д. ГОЛСУОРСИ «СОБСТВЕННИК»

Особенностью лингвистических исследований XXI века является расширение сферы применения антропоцентрического подхода к изучению языка. В русле антропоцентрического сдвига в филологии конца XX века (А. А. Ворожбитова) развивается новое направление современного языкознания – когнитивная лингвистика, характерной чертой которой является переход от позитивного знания к глубинному в процессе целостного синтетического постижения языка как антропоцентрического феномена (И. В. Постовалова). Такой подход делает возможным проникновение в глубинные механизмы формирования и функционирования человеческого мышления, позволяет объяснить характер взаимодействия между языком и мышлением, осветить взаимосвязи эксплицитного и имплицитного в художественной коммуникации (Л. И. Белехова). Инструментами подобного проникновения служат категории языковой картины мира, концептосферы, концепта.

Концепт Property репрезентирует комплекс социально и лично значимых ценностно-смысловых представлений человека о его отношении к различным объектам реальности и восходит к глубинному метаконцепту «свое – чужое». Подобные концепты консолидируют мыслительное пространство соответствующей эпохи, в значительной степени определяя характер мышления и аксиологических отношений ее представителей. Лингвокогнитивное исследование концепта Property будет способствовать устранению лакун в английской языковой картине мира, связанных с недостаточной изученностью данного концепта. Вышесказанное определило выбор **темы исследования** и обусловило его **актуальность**.

Цель исследования – выявление механизма вербализации концепта «Собственность» на материале романа Д. Голсуорси «Собственник».

Методологической базой исследования служат концептуальные положения когнитивной лингвистики, разработанные Н. Д. Арутюновой, В. З. Демьянковым, В. И. Карасиком, Е. С. Кубряковой, Ю. С. Степановым, M. Black, J. Fauconnier, G. Lakoff, A. McGonal, I. A. Richards, M. Turner. По определению В. З. Демьянкова, когнитивная лингвистика изучает язык как когнитивный механизм, играющий роль в кодировании и трансформировании информации [1, с. 53-55]. Когнитивные исследования в области языкознания, как справедливо подчеркивает Е. С. Кубрякова, обращаются «... к темам, всегда волновавшим отечественное языкознание: языку и мышлению, главным функциям языка, роли человека в языке и роли языка для человека» [2, с. 11].

Основной категорией когнитивной лингвистики является категория концепта, который, являясь связующим звеном языка и мышления, может быть описан через анализ средств его языковой объективации. Его семантическое ядро и ассоциативные наслоения вербализуются в форме слова. Согласно М. В. Пименовой, «Концепт рассеян в языковых знаках, его объективирующих. Чтобы восстановить структуру концепта, надо исследовать весь языковой корпус, в котором репрезентирован концепт (лексические единицы, фразеологию, паремиологический фонд), включая систему устойчивых сравнений, запечатлевших образы-эталон, свойственные определенному языку» [3, с. 9].

Совокупность языковых средств, объективирующих (вербализирующих, репрезентирующих, внешнеяющих) концепт, определяется как номинативное поле данного концепта [5]. Описание семантических единиц номинативного поля позволяет представить содержание концепта в том виде, в котором он отражен и зафиксирован в языке. Это позволит реконструировать ту часть концепта, которая включает его наиболее коммуникативно релевантные признаки. Чем больше по объему и разнообразию представленных в нем единиц номинативное поле концепта, сформированное в процессе лингвокогнитивного исследования, тем надежнее будут результаты реконструкции стоящего за данным номинативным полем концепта, тем полнее и точнее удастся описать его содержание и структуру [1; 4].

Номинативное поле концепта может быть выражено в форме любой части речи. Оно упорядочивает и организует всю совокупность номинативных единиц. При этом следует обратить внимание на тот факт, что семантический объём концептов может значительно различаться, что выражается в развитости ассоциативного поля. З. Д. Попова и И. А. Стернин [4] выделяют три вида концептов по степени речевой выраженности:

- коммуникативно релевантные, часто употребляющиеся в обществе, являющиеся предметом обсуждения, обмена информацией, высказывания отношений (концепты *мужчина, женщина, счастье, работа, удача, любовь*);

- коммуникативно малорелевантные, реже употребляющиеся в обществе, не имеющие гиперогипонимического характера и отражающие узкоспециализированные, конкретные мыслительные сущности, известные узкому кругу людей (концепты *мизинец, болт, разводить животных; сажать цветы*);

- коммуникативно нерелевантные, не имеющие системно обнаруживаемого номинативного поля. Они могут иметь только субъективные, окказиональные номинации, описания отдельных признаков концепта, индивидуально-авторские, косвенные номинации, но без названия всего концепта (концепт *молодожены* и противоположный ему концепт, обозначающий людей, давно состоящих в браке).

Концепт Property относится к коммуникативно релевантным концептам, поскольку его информационное содержание и ассоциативные поля многообразны в своем отображении. В романе

Д. Голсуорси «Собственник» данный концепт семантически выражен огромным пластом номинативных единиц.

Ключевым словом-репрезентантом концепта, избранным в качестве его имени, является понятие Property. Это так называемая прямая номинация концепта, которая является исходным звеном исследования. В романе Д. Голсуорси семья Форсайтов и всех тех, кто относится к «верхушке общества» – это олицетворение мира собственничества с его собственными законами и порядками. Само состояние собственничества для форсайтов вербализуется при помощи языковых единиц, выраженных глаголами *to own* и *to possess*.

Концепт Property подразумевает под собой общественные отношения, которые характеризуют распределение (присвоение) вещей как элементов материального богатства общества между различными лицами (*Possession*). Будучи урегулированы государством, эти отношения приобретают форму права собственности, которое включает полномочия собственника владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом (*Ownership*) [7]. Таким образом, два данных понятия: *Possession* и *Ownership* – образуют информационное поле концепта Property.

Для истинного форсайта непонятным и не существующим является всё, что невозможно купить, и не существует, таким образом, никакого законодательства, которое не позволило бы ему завладеть предметом его вождения. Таким образом, для собственника в лице форсайта юридическое и фактическое владение вещью (*Ownership = Possession*) – это понятия, неотделимые друг от друга.

Дух собственничества в семье Форсайтов выражен автором в их внешности, привычках и манерах, в их отношении к предметам владения. Описывая членов семьи Форсайтов, Д. Голсуорси ассоциирует понятие собственности с чувством собственного достоинства, превосходства, благородства, успешности, степенности, силы, порядка и любви к собственности, которыми обладали все форсайты и выражает понятия *dignity, extremely upright, moderation, order, success and love of property* контекстуальными синонимами понятий *ownership and possession*:

“Her inflexible back and the dignity of her calm old face personifying the rigid possessiveness of the family idea” (about aunt Ann) [7, с. 30].

“His shaven, square, old face, the colour of pale leather, with pale eyes, had its most dignified look, above his satin stock” (about Swithin) [7, с. 30].

“He held himself extremely upright, and his shrewd, steady eyes had lost none of their clear shining” (about old Jolyon) [7, с. 31].

“With his white head and dome-like forehead the representative of moderation, and order, and love of property” (about old Jolyon) [7, с. 59].

“But he was so conscious of how vital to himself was the necessity for being a successful, even “strong” husband, that never spoke of a distaste born perhaps by the perverse processes of Nature out of a secret fund of brutality in himself” (about Soames) [7, с. 87].

Что же касается общих черт семьи Форсайтов, а также людей, обладающих качествами форсайтизма, для определения их характеров и самой человеческой сущности автор использует ряд окказионально индивидуально-авторских номинаций, таких как: *family of full plumage; reproduction of society; the Forsyte universe; opportunists and egoists; people of certain position; family tenacity*.

Ряд метафорических выражений, сравнительных и фразеологических оборотов, применённых Д. Голсуорси в романе «Собственник», выражает отношение форсайтов-собственников к объектам их власти:

“Close to window, where he could get more than his fair share of fresh air, the other twin, James brooded over the scene with his permanent stoop” [7, с. 31].

“Of all forms of property their respective health naturally concerned them most” [7, с. 38].

“Money was now his light, the medium for seeing, that without which he was really unable to see” (about James) [7, с. 71].

“Her power of attraction he regarded as part of her value as his property” [7, с. 125].

“Like every Forsyte, he could be a thorough optimism when there was anything to be had out of it” (about Soames) [7, с. 78].

Форсайт-собственник, по его мнению, может обладать чем угодно, если у него есть на это средства. Цену же он определит самостоятельно, не учитывая того, что не всё в человеческой жизни можно купить или продать. Так, к наивысшим предметам вождения форсайта относятся деньги, здоровье, природа (земля, вода, воздух), красота.

Отношения форсайтов друг к другу также рассматриваются с точки зрения накопления и получения прибыли. Здесь автор использует свободные словосочетания, выражения и сравнения, номинирующие те или иные признаки, которые характеризуют концепт Property:

“They regarded one another as an investment” [7, с. 93].

“When a Forsyte was engaged, married, or born, the Forsytes were present; when a Forsyte died – but no Forsyte had as yet died; they did not die; death being contrary to their principles, they took precautions against it, the instinctive precautions of highly vitalized persons who resent encroachments on their property” [7, с. 30].

Даже блюда, которые сервировались в домах форсайтов, тщательнейшим образом обдумывались с целью демонстрации их величия, властности и единства. Само название их традиционного блюда символизирует единство их вселенной, вселенной форсайтов. *“The saddle of mutton”* – авторская метафора,

выражающая властность их стихии, силу, которая может овладеть, приручить и в дальнейшем руководить любым существом на земле:

“This great saddle-of-mutton trait is of prime importance; not only does it illustrate their tenacity, both collectively and as individuals, but it marks them as belonging in fibre and instincts to the great class which believes in nourishment and flavour, and yields to no sentimental craving for beauty” [7, с. 67].

Наивысшим воплощением явления собственности является характер Сомса Форсайта. Коллизии его жизни связаны с желанием владеть тем, чем владеть невозможно без обоюдного желания людей. Сом мечтал завладеть душой и мыслями своей супруги Ирэн. Ему чуждо было признание невозможности реализации его прав владеть своей женой, ведь он её законный супруг, который ни в чём ей не отказывает (в материальном плане). Столкновение двух понятий, таких как власть и подчинение, выражены автором при помощи фразеологических сочетаний, а также метафорических сравнений с ключевыми словами *to own and to possess*:

“Soames only experienced a sense of exasperation amounting to pain, that he did not own her as it was his right to own her; that he could not, as by stretching out of his hand to that rose, pluck her and sniff the very secrets of her heart” [7, с. 86].

“He had married this woman, conquered her, made her his own, and it seemed to his contrary to the most fundamental of all laws, the law of possession, that he could do no more than own her body” [7, с. 179].

Таким образом, весь пласт ассоциативных определений, являющихся семантическим содержанием концепта Property в романе Д. Голсуорси «Собственник», развивается на основе базовых понятий информационного содержания данного концепта – понятий *Ownership and Possession*.

Выводы. Информационным содержанием концепта Property является оппозиция понятия власти и подчинения, что в дальнейшем своём развитии накладывает образ контроля и могущества субъекта владения и подчинения объекта власти (образы семьи Форсайтов как субъектов власти и Ирэн как объекта власти). Описание концепта Property в романе Д. Голсуорси строится на изначальном определении базовых номинаций информационного поля данного концепта – понятиях *Ownership and Possession*. Последующий процесс вербализации концепта основывается на применении автором следующих языковых средств выражения: прямые номинации слов; контекстуальные синонимы; окказионально индивидуально-авторские номинации; метафорические выражения; сравнительные и фразеологические обороты; свободные словосочетания, выражения и сравнения, номинирующие те или иные признаки, характеризующие концепт Property; авторская метафора; метафорические сравнения с ключевыми словами *to own and to possess*. Благодаря этим языковым единицам можно утверждать о полноте выраженности и коммуникативной релевантности концепта Property в романе Д. Голсуорси «Собственник».

Источники и литература:

1. Демьянков В. З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода / В. З. Демьянков // Вопросы языкознания. – 1994. – № 4. – С. 17-33.
2. Кубрякова Е. С. Язык и знание. На пути получения знаний о языке : части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е. С. Кубрякова. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.
3. Пименова М. В. Душа и дух : особенности концептуализации / М. В. Пименова. – Кемерово : Графика, 2004. – 386 с.
4. Попова З. Д. Когнитивная лингвистика / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – М. : Восток-Запад, 2007. – 315 с.
5. Степанов Ю. С. Константы : словарь русской культуры / Ю. С. Степанов. – 3-е изд. – М. : Академический проект, 2004. – С. 42-67.
6. Black M. Models and Metaphors / M. Black. – Ithaca : Cornell University Press, 1962. – 206 p.
7. Galsworthy J. The Forsyte Saga / J. Galsworthy. – Moscow : Progress Publishers, 1974. – Book 1 : The Man of Property. – 383 p.

Кускова А.В.

УДК 821.512.145

ЛИРИКА А. С. ПУШКИНА В ПЕРЕВОДАХ ПРОСПЕРА МЕРИМЕ

В условиях международной интеграции проблема диалога культур особенно актуальна. Человечество не смогло бы ступить на нынешнюю ступень цивилизации, если бы национальные культуры не питали друг друга, не боясь утратить национальную самобытность. Для французских исследователей мир славянских народов с пережитками языческих суеверий и драматичной историей представлял культуру манящую, но чуждую, привлекающую лишь явной экзотикой. Творчество Проспера Мериме представляет яркое исключение во французской литературе XIX в. Сознвая всю сложность стоящей перед ним задачи, писатель посвятил несколько десятилетий жизни изучению фольклора, литературы и истории славян.

Прослеживаются три этапа обращения Мериме к славянской тематике: в начале XIX в. работа над сборником иллирийских баллад «Гюзла», в зрелости - переводы на французский язык произведений русских писателей, историческая монография «Богдан Хмельницкий». В переводах из А.С. Пушкина Мериме стремился передать поэтику, гибкость русского языка, который он называл «самым богатым языком в Европе», считая, что «...создание высокой культуры перевода способствует росту данной национальной литературы и осознанию ею своего национального характера» [5, с. 8].